

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Прецедентные феномены сферы живописи в языковом сознании
носителей русского языка (на материале ЕВРАС)**
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика

Института филологии и журналистики

Дунаева Максима Евгеньевича

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

Старостина Е.В.

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор

Крючкова О.Ю.

Саратов 2022

Введение

Данная работа посвящена изучению функционирования прецедентных феноменов, связанных с живописью, в языковом сознании носителей современного русского языка.

Явление прецедентности исследуется в работах таких ученых, как Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Ю.А. Сорокин, Д.Б. Гудков, Н.В. Уфимцева, А.А. Леонтьев и др. В этих работах рассматриваются такие важные вопросы, как понятие языкового сознания, сущность прецедентных феноменов, их классификация по разным параметрам (тип феномена, широта охвата явления, взаимодействие разных феноменов друг с другом и т.п.), характер прецедентности и многие другие.

Прецедентные явления часто изучаются на материале текстов различного типа: художественных и публицистических. Однако одним из наиболее интересных и перспективных источников для изучения явления прецедентности является ассоциативный материал.

Как отмечал Ю.Н. Караулов, данный материал дает большое количество возможностей и преимуществ для исследователя. Во-первых, ассоциативно-вербальная сеть дает исследователю возможность изучить собственно языковое сознание, минуя промежуточные стадии (например, стадию текста). Во-вторых, это огромный массив (свыше 1 млн. словоупотреблений). В-третьих, этот корпус обладает специфическими чертами и своеобразием и отличается от привычных нам текстовых корпусов. Отличие состоит в том, что лексический материал подается в сжатом виде. Ассоциативный словарь показывает нам язык немного в необычной форме — в виде попарно соединенных слов, которые служат строительным материалом для построения фраз и предложений. Таким образом, язык предстает перед нами «в его предречевой готовности» [Караулов 1994: с. 751].

Наша исследовательская гипотеза заключается в следующем: прецедентные феномены сферы живописи являются неотъемлемой частью той или иной культуры любого человеческого общества. В своей совокупности они

содержат разные типы феноменов, актуальные для носителей языка разных возрастов, представителей разных социумов. Эти феномены входят в когнитивную базу любого носителя языка и обладают рядом специфических черт.

Объектом исследования являются статьи обратного тома ассоциативного словаря ЕВРАС, содержащие прецедентные реакции, которые относятся к сфере живописи.

Предмет исследования – различные типы прецедентных феноменов (тексты, имена, высказывания, ситуации), связанные с живописью и являющиеся прецедентными для носителей русского языка.

Целью данной дипломной работы является изучение прецедентных феноменов сферы живописи на материале ассоциативных реакций, их описание и классификация.

Задачи:

1. Отобрать из обратного словаря ЕВРАС все пары реакция-стимул, которые носят прецедентный характер и имеют отношение к сфере живописи.

2. Проанализировать отобранные пары реакция-стимул с точки зрения того, какой тип прецедентного феномена они реализуют (имя, текст, высказывание, ситуация).

3. Описать источники появления данных прецедентных феноменов в русской культуре (отечественные или зарубежные картины, художники; время создания той или иной картины (например, картины современников или картины эпохи Возрождения)).

4. Описать отобранные пары с точки зрения частоты их появления в словаре и с точки зрения частоты упоминания того или иного феномена (однократное или многократное упоминание, частотная или единичная реакция).

5. Классифицировать отобранные пары реакция-стимул с точки зрения того, какова широта охвата данного явления (социумно-прецедентный феномен, национально-прецедентный феномен, универсально-прецедентный феномен).

6. Использовать встречающиеся в обратном томе ЕВРАС имена и фамилии художников, а также названия картин в качестве стимулов для проведения ассоциативного эксперимента.

7. Провести массовый ассоциативный эксперимент среди носителей языка разных возрастных и социальных групп при помощи сети Интернет.

8. Обработать результаты эксперимента статистическим методом, сделать выводы о том, действительно ли данные имена и тексты являются прецедентными для современного носителя русского языка, входят ли они в его когнитивную базу.

Материалом для данного исследования послужил обратный том ЕВРАС (Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус. М., 2014. Т.2. От реакции к стимулу. URL: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_2.pdf), а также результаты ассоциативного эксперимента с носителями русского языка.

Основное содержание работы

В первой главе исследования, которая состоит из пяти подпунктов, рассматриваются такие вопросы, как определение, типы и классификации прецедентных феноменов; различие и сходство между прецедентным текстом и стереотипом; литература, музыка, интернет, искусство, кино как источники прецедентности; понимание и использование прецедентных текстов носителями языка; изучение ПФ на материале вербальных ассоциаций и результатов ассоциативных экспериментов.

Исследование показало, что существуют различные классификации прецедентных феноменов (ПФ) по разным основаниям. Основная классификация делит ПФ на ситуации (некая ситуация, которая либо была в прошлом, либо принадлежит виртуальной реальности, напр., бой часов в полночь («Золушка»)), имена (широко известные имена, которые используются как символ определенных качеств и свойств, напр., Кощей Бессмертный, Обломов), тексты (тексты или выражения, которые известны образованному

обществу и употребляющиеся как устойчивые выражения, напр., «Евгений Онегин», сюда же входят тексты песен, реклама и др.) и высказывания (высказывания, которые воспроизводятся неоднократно в речи, напр., «Сказка, дядя..», «Да, были люди в наше время», а также поговорки, пословицы и др.).

По ширине охвата выделяют социумно-прецедентные феномены (они известны любому представителю того или иного социума и входят в коллективное когнитивное пространство, напр., конфессиональный социум для всех мусульман), национально-прецедентные феномены (известны любому представителю того или иного лингво-культурного сообщества и входят в национальную когнитивную базу) и универсально-прецедентные феномены (известны любому современному человеку и входят в «универсальное» когнитивное пространство).

По частоте встречаемости ПФ можно делить на наиболее частотные – это феномены, которые характеризуются высокой степенью известности и использования, менее частотные – феномены, которые обладают меньшей степенью употребительности, и единичные – феномены, которые возникают в сознании человека очень редко.

ПФ могут иметь как вербальную, так и невербальную природу. При этом исследователи отмечают, что в настоящее время живопись редко становится сферой-источником прецедентных феноменов. Многие говорят о том, что для носителей языка, особенно для молодежи и школьников, прецедентными всё чаще становятся именно медиатексты, а не художественные тексты.

Прецедентные феномены – это особая группа когнитивных или вербализуемых феноменов, известных любому представителю того или иного лингвокультурного объединения и входящих в общекогнитивную базу данной группы. Прецедентные феномены являются ярким отражением национальных (этнических) культурных традиций в отношении и восприятии тех или иных событий. Поэтому исследование прецедентности на современном этапе – это

очень важная задача, решение которой мы попытались взять на себя в рамках данной дипломной работы.

Вторая глава посвящена анализу прецедентных феноменов сферы живописи на материале обратного тома Русского Ассоциативного Словаря Европейской части России (ЕВРАС).

Раздел 2.1. содержит описание источников материала, методов его сбора и анализа.

Словарь, который был использован – ЕВРАС под ред. Г.А. Черкасовой и Н.В. Уфимцевой (2014). Словарь состоит из двух томов, прямого и обратного, и содержит реакции на 1000 слов-стимулов. Для нашего исследования мы отобрали пары реакция-стимул только из обратного тома словаря методом сплошной выборки.

Раздел 2.2. посвящен анализу результатов ассоциативного эксперимента, который проводился нами. Участникам эксперимента было предложено дать реакции на стимулы, которыми являлись названия картин и имена и фамилии известных художников, встречавшиеся в качестве реакций в обратном томе ЕВРАС.

Всего в эксперименте участвовало 189 человек. Нами были опрошены представители разных профессий (наиболее частая профессия — студент (37 человек)) и разных возрастов: от 17 до 50 лет. Самая большая возрастная группа — от 21 до 25 лет (77 человек (40,74% от общего числа)).

Наша исходная гипотеза была такова: если имена художников и названия картин действительно являются прецедентными для носителя языка, то испытуемым не составит труда дать осмысленную реакцию, например, они вспомнят, кто именно нарисовал ту или иную картину, или какие картины нарисовал этот художник, что изображено на этой картине.

Статистически обработав результаты эксперимента, мы получили следующие данные:

1) Большинство испытуемых воспринимают стимулы так, как мы предполагали в нашей гипотезе. Из 28 исследованных ПФ в КБ носителя

русского языка входит 24 ПФ. Это названия таких известных картин, как «Черный квадрат», «Мадонна», «Мона Лиза», «Девочка с персиками», «Боярыня Морозова», «Девочка на шаре», «Письмо турецкому султану», «Возвращение блудного сына», а также практически все фамилии отечественных и зарубежных художников, выступавшие как стимулы в эксперименте (Айвазовский, Ван Гог, Васнецов, Да Винчи, Дали, Левитан, Малевич, Микеланджело, Моне, Пикассо, Шишкин, Серов, Саврасов, Рублев, Репин, Рембрандт). Фамилия художника Глазунова по данным эксперимента не является прецедентной для испытуемых. Также не воспринимаются в качестве названий картин, такие стимулы, как «Последний день Помпеи», «Всадница» и «Мост Ватерлоо».

2) Даже испытуемые студенческого возраста чаще воспринимают стимулы как имена художников и названия картин. Однако среди их реакций чаще встречаются отсылки к медиасфере (кино, музыка и т. п.).

3) Большинство прецедентных феноменов, рассмотренных нами, являются национально-прецедентными, поскольку известны всем современным носителям русского языка. Есть и универсально-прецедентные феномены, которые известны не только в нашей стране, но и во всем мире.

4) В отдельных конкретных случаях медиасфера начинает «побеждать» живопись, как источник ПФ, но пока еще не окончательно. Это касается, например, реакций на стимулы *Микеланджело*, *Мадонна*, *Возвращение блудного сына*.

Важным результатом нашего исследования стал вывод о том, что имена (ПИ) и тексты (ПТ) являются преобладающими типами прецедентных феноменов сферы живописи для носителей русского языка.

Прецедентных ситуаций (ПС) и цитат (ПВ) в ассоциативном словаре достаточно мало. Мы считаем, что это следствие формы проведения ассоциативного эксперимента. Когда испытуемым дают стимул, большинство людей реагируют одним словом, только единицы дают неоднословные реакции. А одно слово — это либо название картины (ПТ), либо автор или герой этой

картины (ПИ). Поэтому естественно, что в ассоциативном словаре будет больше именно прецедентных текстов и имен, а высказываний и ситуаций – меньше.

Чтобы получить цитату, мы должны сформулировать высказывание из нескольких слов (напр., «счастливые часов не наблюдают»). Само условие проведения ассоциативного эксперимента не предполагает, что человек будет давать развернутую реакцию. Таким образом, можно говорить, что такое распределение ПФ в исследуемом материале является следствием его специфики. Если мы будем рассматривать естественную коммуникацию (напр., разговорную речь), то в речи будут присутствовать не только имена и тексты, но и высказывания, и ситуации. Хотя Ю.Н. Караулов и говорит о том, что ассоциации отражают то, что есть в естественной коммуникации, что человек живет в мире текстов и то, что мы читаем и слышим, появляется в наших реакциях, как бы то ни было, в момент проведения ассоциативного эксперимента мы ставим испытуемого в искусственно созданные условия и рамки.

Если говорить о широте охвата ПФ, то преобладающими оказались национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены. Это связано с тем, что мы являемся частью европейской культуры. Все любят одни и те же картины (и в России, и во Франции, и в других странах). Малое количество социумно-прецедентных феноменов в реакциях обусловлено тем, что живопись относится к искусству, а искусство не имеет границ в мире, и поэтому будет знакомо всем носителям языка. Живопись оказывает массовое воздействие.

Как показал анализ, испытуемые действительно чаще всего давали те реакции, которые у всех на слуху. При этом не только люди старшего поколения, но и люди студенческого возраста упоминают картины или имена художников, знакомые им.

Сфера живописи продолжает оставаться источником прецедентности для молодых носителей языка, однако мы наблюдаем процесс «вытеснения» ПФ данной сферы другими ПФ, связанными с современной массовой культурой

(кинематограф, поп-музыка и др.). Так, например, стимул **Мадонна** для многих испытуемых ассоциируется в первую очередь с именем популярной певицы, а не с героиней многих известных картин, имя **Микеланджело** ассоциируется не только с именем известного художника, но и с именем одного из героев мультфильма о черепашках-ниндзя, стимул **Мост Ватерлоо** практически не вызывает реакций, связанных с живописью, но вызывает реакции, связанные с творчеством известной группы АББА (второй студийный альбом этой группы называется «Waterloo»).

В **Заключении** делаются выводы и подводятся общие итоги исследования.

Список цитируемой литературы

Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Ассоциативный тезаурус русского языка: Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. – М., 1994. – С. 190-218.